

«Исследование мое основано на материалах обширной коллекции бытовых надписей, которые я собираю с середины 1980-х. В то время я была членом группы художников «Митьки», участники которой были сильно увлечены маргинальным шрифтом и часто использовали его в своих произведениях. Я не была исключением. Именно тогда начал складываться мой собственный «фирменный» шрифт, с изрядной долей иронии обыгрывающий всевозможные характерные элементы «заборных» надписей.

Когда в начале 1990-х в России бурно расцвел дикий капитализм, все население от ужаса поголовно бросилось торговать. Бытовой шрифт, прежде скромно таившийся по дворам и помойкам, выполз наружу и наводнил площади и улицы. Именно тогда изобилие этого материала и одновременно его эфемерность заставили меня всерьез заняться коллекционированием.

Собирательство бытовых надписей надолго превратилось в увлекательный спорт с оттенком безумия.

Для меня как для художника бытовые надписи интересны в первую очередь различными способами их начертания. Я намеренно не касаюсь здесь их литературного содержания (это тема для отдельного исследования).

Итак, по способу начертания букв бытовой шрифт я условно разделила на два основных вида:

Девственный – «детский» или «первоначальный» шрифт, состоящий преимущественно из печатных букв.

Лукавый – испорченный элементами каллиграфии «девственный». Здесь причудливо перемешаны элементы печатных и прописных букв. Надо сказать, что граница между этими видами весьма расплывчата.

Отдельную, особую категорию составляет **Трафаретный шрифт**, возникающий при недобросовестной попытке протащить рукописный шрифт в прихожую к Гуттенбергу.

Обучаясь грамоте, ребенок или дикарь испытывают ощущение чуда, когда Слово материализуется в виде набора неких условных

«картинок». Первая вершина на этом пути – умение писать печатными буквами. Подъем на нее так труден и требует от учеников такого напряжения, что многие не желают, а то и просто не в силах двигаться дальше, совершенно справедливо полагая, что уже постигли суть предмета. В тот момент, когда ребенок только учится писать буквы, у него формируется очень естественный, свободный почерк, не отягощенный еще влиянием культуры. При обучении письму мышцы нетренированной руки находятся друг с другом в постоянном антагонизме, посылая двигательному центру невнятные противоречивые сигналы. Этот почерк хранит в себе черты самых древних форм письменности. По этим корявым буквам проходит водораздел между природой и цивилизацией, свободой и рабством, правдой жизни и ложью искусства. Детский почерк – идеальный пример девственного шрифта. Этот почерк хранит в себе черты самых древних форм письменности.

В мире существует также изрядное количество взрослых, пишущих девственным почерком, несмотря на то, что большинство из них получило в свое время школьное образование.

Можно назвать их «ленивыми учениками», однако дело вовсе не в лени. Созданные быть неграмотными, эти люди годами мучились и притворялись в школе. Став независимыми, они при первой же возможности без сожаления расстались с ненужными навыками и бессознательно вернулись к своим первоначальным детским опытам.

Пишущий не даёт себе труда рассчитать соотношения размера плоскости с длиной строки. Иногда в середине процесса он вдруг начинает смутно подозревать, что ему не хватит места, и, чтобы закончить надпись, в испуге уменьшает и теснит буквы или загибает строчку книзу.

Не надо забывать, что русские бытовые надписи написаны кириллицей – одним из самых непластичных и некомфортных для письма алфавитов. Кажется, что русская азбука создана специально для тренировки христианского смирения.

Взгляните на целый лес прямолинейных элементов в буквах Д, Ч, Б, Я, У, Ж, Ц, Ш и Щ. Кажется, что импровизация здесь невозможна. Однако изобретательные русские люди, кто как может, торгуются со своими суровыми и неуклюжими буквами, храбро украшая их разнообразными кудрями и завитушками. Такие надписи относятся ко второму виду бытового шрифта, который я назвала лукавым.

Лукавый шрифт лишен черноземной гармонии девственного. Он обычно сочетает в себе элементы печатных и прописных букв, которые находятся в постоянном противоречии между собой. При этом люди, пишущие лукавым шрифтом, искренне гордятся своим почерком и считают гораздо более красивым и солидным, нежели девственный.

Не то, чтобы эти люди обладали более развитым интеллектом: вероятно, они более амбициозны или сентиментальны. У этих людей обычно есть время на размышление и непреодолимое желание хоть как-то украсить окружающий мир.

Что же побуждает людей изготавливать бытовые надписи?

За эту работу человек берется обычно по двум причинам:

1. душевный порыв
2. суровая необходимость

В первом случае человек бросается «к перу» под влиянием сильных эмоций, вызванных гневом, похотью, скорбью, альтруизмом или скукой жизни. Такие надписи носят обычно восклицательный или абстрактно-философский характер и в них часто употребляется ненормативная лексика. И практически всегда такие надписи сделаны девственным шрифтом».

Отрывок из книги Ольги Флоренской «Психология бытового шрифта»

Студенческий художественно-исследовательский научно-реферативный журнал

«На Красной Линии»